

Наследие мусульманских богословов в фокусе исторического анализа адаптации исламской правовой системы к российским реалиям

Р.М. Мухаметшин^{1а}, Ш.Р. Кашаф^{2б}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

²Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6157-8437>, e-mail: rafikm@mail.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-5604>, e-mail: 9289314@mail.ru

Резюме: в статье рассматривается историческое развитие богословского наследия мусульманских народов России. Авторы пытаются выявить особенности, характерные для формирования богословской и правовой исламской мысли, исследуют активность важных центров исламской науки в России, в основном на Северном Кавказе и в Урало-Поволжье. Результаты показывают успешную адаптацию правовой системы, разработанной на протяжении веков в рамках российской мусульманской общины как «северного форпоста исламского мира», к реалиям современной жизни. Настоящее время бросает вызовы духовной безопасности Российской Федерации. Среди них глобальный терроризм, а также попытки внедрить идеологию, исторически и традиционно чуждую стране, – прежде всего в религиозные общины России, в том числе исламскую умму. В этом контексте важное значение имеет фетвотворческая деятельность российских муфтиятов. Имплементация богословского-правового наследия исламской мысли в современную духовную практику мусульманской общины России позволяет духовным лидерам, стоящим на позиции умеренного ислама, издавать и продолжать выносить фетвы, направленные на сохранение духовного суверенитета, религиозных ценностей, морали и соблюдения религиозных предписаний, традиционных для ислама в России. Система исламского образования, формирующаяся в нашей стране на основе единых методологических подходов, должна способствовать подготовке качественного корпуса исламских богословов в России.

Ключевые слова: ислам; исламское образование; духовный суверенитет; богословское наследие; Дербент; Волжская Булгария; Россия; муфтияты; фетва

Для цитирования: Мухаметшин Р.М., Кашаф Ш.Р. Наследие мусульманских богословов в фокусе исторического анализа адаптации исламской правовой системы к российским реалиям. *Minbar. Islamic Studies. 2022;15(4):763–794*. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-4-763-794

The legacy of Muslim theologians in the focus of historical analysis of the adaptation of the Islamic legal system to Russian realities

R.M. Mukhametshin^{1a}, Sh.R. Kashaf^{2b}

¹*Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation*

²*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6157-8437>, e-mail: rafikm@mail.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-5604>, e-mail: 9289314@mail.ru

Abstract: The article deals with historical development of the theological heritage of the Muslim peoples of Russia. Authors attempt to identify features specific to the formation of theological and legal Islamic thought. They research the activity of the important centres of Islamic scholarship in Russia, mainly the Northern Caucasus and the Ural-Volga region. The results reveal the successful adaptation of the legal system as developed for centuries within the framework of the Russian Muslim community as “the northern outpost of the Islamic world” to the realities of modern life. Modern times bring challenges to the spiritual security of the Russian Federation. Among them is global terrorism, as well as attempts to implant ideology historically and traditionally alien to the country into the religious communities of Russia as well as the Islamic Ummah. Within this context, the fatwa-making activity of the Russian muftis is of great importance. Having implemented the theological and legal heritage of Islamic thought into the modern spiritual practice of the Russia’s Muslim community, spiritual leaders who stand on the position of moderate Islam have issued and continue the tradition to issue fatwas (decisions). These fatwas are aimed at preserving spiritual integrity, religious values, morality and compliance with religious prescriptions traditional for Islam in Russia. The system of Islamic education as formed in Russia based on unified methodological approaches, which should contribute to training Islamic theologians in Russia.

Keywords: Islam; Islamic education; spiritual sovereignty; theological heritage; Derbent; Volga region; Volga Bulgaria; Russia; muftis; fatwas

For citation: Mukhametshin R.M., Kashaf Sh.R. The legacy of Muslim theologians in the focus of historical analysis of the adaptation of the Islamic legal system to Russian realities. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(4):763–794. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-4-763-794

Дербент как первый центр распространения духовных традиций Арабского Востока на северном пограничье раннего исламского мира

Процесс становления и развития богословской мысли у мусульман, проживающих на исторической территории России, имеет многовековую традицию. На Северном Кавказе в XI в. Дербент¹ (ар.: *Баб-аль-абваб*, Врата ворот), который возник на границе Европы и Азии, двух миров и двух цивилизаций, и «стал одним из выдающихся центров распространения ислама, арабского языка, арабской литературы» [2, с. 5], превращается в крупный центр исламской учености.

Одним из наиболее влиятельных в Дербенте суфийских *шейхов*² был Йусуф ибн Ахмад Абу-ль-Касим ад-Дарбанди аль-Фукка'и (ум. в сер. X в.) – «духовный предводитель суфиев, знаток *шафитского*³ права, наставник многих дербентских факихов⁴ и суфиев», который, как отмечает А. К. Аликберов, преподавал мусульманское право не только в Дербенте, но и в арабских пограничных поселениях, расположенных в окрестностях города, – в «исламских центрах» [3, с. 96].

О другом знаменитом ученом – Абу-ль-Валиде аль-Хасане ибн Мухаммаде ад-Дарбанди аль-Бальхи ас-Суфи (ум. 1064) – аз-Захаби сообщает следующие подробности: он являлся хафизом Корана и знатоком *хадисов*⁵, учился у различных преподавателей в Багдаде, Дамаске, Балхе, Александрии, Нишапуре, Самарканде (цит. по: [2, с. 12]). Любовь к исламским наукам передал своему сыну Маммусу ибн аль-Хасану ибн Мухаммаду Абу-'Абдаллаху ад-Дербенди ал-Лакзи (1040 (?) – 1110), который также стал признанным хадисоведом и влиятельным шейхом [4, с. 64]. Его блестящие познания в области истории были по достоинству оценены правителями Дербентского эмира-

¹ Несмотря на то, что в настоящее время имеется обширная литература по истории Дербента, одним из наиболее значимых по-прежнему является труд В. Ф. Минорского «История Ширвана и Дербенда X–XI веков» [1].

² *Шейх* (араб.: «старец»; «вождь»; «наставник», «учитель») – почетное звание крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав суфийских братств, наставников и учителей, людей, известных свои благочестием. Здесь и далее исламские термины и понятия приводятся по: Бигиев М. *Основы шариата*. М.: ИД Медина; 2022; Фахретдин Р. *Коран и книгопечатание*. М.: ИД Медина; 2022.

³ *Шафитский мазхаб* – одна из четырех основных исламских правовых школ в суннитской ветви ислама, основателем которой является Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и (767–820).

⁴ *Факих* (араб.: «законовед», знаток исламского права) – законовед, имеющий право выносить решения по религиозным правовым вопросам.

⁵ *Хадис* (араб.: «рассказ») – предание об изречениях, деяниях и поступках пророка Мухаммада.

та из династии Хашимидов: Маммус ад-Дарбанди был назначен придворным историографом.

Маммус ад-Дарбанди приобрел глубокие знания, обучаясь в различных городах Халифата, включая Самарканд и Бухару, среди его именитых учителей был Абу Бакр Ахмад ибн 'Али ибн Сабит ибн Ахмад ибн Мухди ибн ал-Хатыб ал-Багдади (1002–1071), крупный хадисовед и автор многотомного труда «Тарих Багдад» (История Багдада).

В Дербенте развернулась и деятельность Йусуфа ибн ал-Хусайна ибн Дауда Абу-Йа'куба ал-Баби ал-Лакзи (ум. до 1089/90) – последователя школы шафиитов, автора хроники «Дербенд-наме», протографа (X–XII вв.) знаменитого трактата «Дербенд-наме», составленного в XVII в. Мухаммедом Аваби Акташи [5, с. 63–64].

Из наиболее ранних богословских трудов сохранилась рукопись ученого XI в. Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди «Райхан аль-хакаик ва бустан ад-дакаик» (Базилик истин и сад тонкостей), которая стала энциклопедией суфийских терминов и морально-этических предписаний, ценным источником по истории и культуре средневекового Дагестана и подтвердила тесные контакты Дербента и других центров исламской науки и образования [6, с. 410].

А. К. Аликберов оценивает XI–XII вв. как период наивысшего развития [7], указывая на эволюцию мусульманской культуры в Дербенте, который «находился в орбите активных духовных и интеллектуальных поисков представителей религиозных наук всего мусульманского мира. В городе функционировали многочисленные мечети, суфийские маджлисы и обители, возникали и приобретали известность мусульманские святыни и культовые места, которые посещали многочисленные паломники» [8, с. 798]. Дербентское общество активно выдвигало из своей среды крупных носителей исламской учености, чем в значительной степени способствовало формированию собственной мусульманской интеллигенции, поскольку «творчески усвоив достижения арабо-мусульманской культуры, они и сами создавали оригинальные произведения по теологии, философии, истории, естествознанию» [9, с. 178]. Академик И. Ю. Крачковский признавал за дагестанцами право считаться «общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом», которые оказывались таковыми «и за пределами своей родины, всюду, куда их закидывала судьба» [10, с. 610].

Прогрессивное значение распространения исламской учености в Волжской Булгарии

Высокого уровня достигли мусульманская духовная культура и наука в Волжской Булгарии, принявшей в 922 г. ислам в качестве государственной религии. Это событие, по высказыванию президента В. В. Путина, «стало одной из знаменательных вех в истории нашей Родины, оказало значительное влияние на ее становление как многоконфессионального государства, сыграло важную роль в формировании единого и сплочённого многонационального народа России»⁶.

Глава государства, обращаясь к участникам и организаторам мероприятий, приуроченных к 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией, относит к неотъемлемой части общероссийского богатейшего исторического, научного, культурного и духовного наследия все яркие достижения российской уммы⁷ в самых разных сферах. В их числе, несомненно, находятся и приобретения в области развития богословской мысли всех мусульманских народов России – и Северного Кавказа, где сильные традиции суфизма многие века развивались в контексте арабо-мусульманской культуры [11], и Башкирского Предуралья, куда проникновение ислама началось в X в.⁸ [12], и Поволжья, где благодаря распространению не только ислама *ханафитского*⁹ толка, но также и суфийских *тарикатов*¹⁰ было оказано значительное влияние на развитие духовной школы региона, явившей мусульманскому Востоку одни из лучших образцов татарской богословской мысли [13].

«Исламская цивилизация и её достижения способствовали развитию в Булгарии богословской и научной мысли», – утверждают авторы юбилейного издания «К истокам веры. 1100-летие принятия ислама Волжской Булгарией» [14]. В XI в. здесь, в Булгарии, жил и творил знаменитый ученый-энциклопедист ходжа Ахмад аль-Булгари¹¹, создатель нескольких значительных

⁶ Путин В. В. Участникам и организаторам мероприятий, приуроченных к 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией. *Президент России: официальный сайт*. 19.05.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/copy/68439> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷ *Умма* (араб.: «община, нация») – религиозная община.

⁸ Западная Башкирия, входившая в состав Булгарского царства, постепенно исламизировалась по мере утверждения ислама в Булгарии.

⁹ *Ханафитский мазхаб* – одна из четырёх основных исламских правовых школ в суннитской ветви ислама, ее создателем считается Аль-Нуман бин Табит (699–767) или Абу Ханифа.

¹⁰ *Тарикат* (от араб.: *тарика*: «дорога», «путь») – метод мистического познания Истины.

¹¹ в своих работах известный татарский богослов Ш. Марджани приводит это имя с различными

книг, включая «аль-Джами'» (Всеобъемлющий), «Тарикат аль-Баргари» (Путь аль-Баргари) и др., слава об учености которого распространилась далеко за пределами царства. Есть сведения о том, что он не только завоевал авторитетное признание своими трудами на арабском языке. Его призвал к себе в учителя и духовные наставники Абу-ль-Касим Махмуд ибн Себуктекин аль-Газнави (971–1030), могущественный правитель Газневидского султана-та и один из крупнейших завоевателей в истории ислама [16, с. 84].

От известного географа и путешественника Абу Хамида Мухаммада ибн 'Абд-ар-Рахима аль-Гарнати аль-Андалуси (1080–1169), записавшего в сочинении «Тухфат аль-альбаб ва нухбат аль-а'джаб» (Подарокумам и выборки дикувинок) рассказы о своих странствиях, включая поездки в Булгар (1130–1131, 1135–1136) – «город на краю стран ислама, на севере» [17, с. 77], мы знаем о *кадии*¹² Йа'кубе ибн Ну'мане аль-Булгари, авторе истории Булгарии. К сожалению, сочинение болгарского историка XII в. оказалось утраченным. Выдающийся татарский мыслитель, просветитель, богослов и историк Шихаб-аддин Харун аль-Марджани (1818–1889) сообщает, что особый интерес к этой книге, а также к запискам Ибн Фадлана, проявляли европейские государства: в надежде найти их в исламские страны были направлены объявления о поисках, которые, однако, ожидаемого успеха не принесли [16, с. 81].

В среднеазиатских культурных центрах Бухары и Нишапура совершенствовался в знаниях Абу-ль-'Аля' Хамид ибн Идрис аль-Булгари, кадий города Булгар, получивший известность как знаток мусульманского богословия. Его ученик Суляйман ибн Дауд ас-Саксини, высоко отзываясь о своем учителе, описывал его такими эпитетами, как «гордость имамов¹³», «помощь народу», «солнце шариата¹⁴», «венец толкователей Корана» и др. [17]. Сам

написаниями нисбы (часть арабо-мусульманского имени, обозначающая этническую, религиозную, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания): «Бургари», «Булгари» или «Баргари». Однако Р. К. Адыгамов не находит информацию относительно болгарского происхождения ходжи Ахмада аль-Булгари однозначно достоверной. Как поясняет исследователь, нисба «Баргари» «дает основание предполагать, что этот человек мог быть выходцем из деревни Баргар, расположенной в Саганиане на юге Центральной Азии. В частности, деревня с одноименным названием в настоящее время находится на севере Индии в штате Уттар Прадеш. Соответственно второй вариант понимания исключает его из числа болгарских богословов» [15, с. 17].

¹² *Кадий* (араб.: «назначающий», «приговаривающий») – общепринятое название мусульманского судьи, назначаемого правителем и управляющего правосудие на основе *шари'ата*.

¹³ *Имам* (араб.: «стоящий впереди», «предстоятель») – предстоятель на коллективной молитве мусульман; глава общины мусульман; почетный титул выдающихся религиозных деятелей, богословов и пр.

¹⁴ *Шариат* (араб.: «прямой, правильный путь»; «закон», «предписания, авторитетно

Суляйман ибн Дауд ас-Саксини также оказался достоин своего наставника, оставив после себя несколько значительных богословских произведений, получивших широкую известность не только в Поволжье, но и в Средней Азии, Анатолии, Ираке: «Бахджат аль-анвар мин хакыкат аль-асраф» (Свет лучей – правдивость тайн), «Зухрат ар-рийад ва нузхат аль-кулюб аль-мирад» (Цветок сада и радость больных душ) и др. [18, б. 90–91].

Ш. Марджани в своих трудах приводит имена ученых XIII–XIV вв., деятельность которых связана с Булгарией. Среди них проживший девять лет в Булгаре Абу-Мухаммад Хасан ибн ‘Умар ибн Ахмад ибн ... аль-Булгари ас-Суфи аль-‘Ариф (1206–1299), родом из Нахичевани (Азербайджан), ставший «другом многих праведных и просвещенных людей» [19, с. 148]. Многие исламские знания он воспринял от шейха Са‘д-ад-дина аль-Хамави (1199–1252), знаменитого на Востоке суфия, одного из двенадцати учеников основателя суфийского ордена Захабийя Кубравийя Наджм-ад-дина аль-Кубра [19, с. 428].

В первой половине XIV в. жил шейх и известный законовед Бурхан-ад-дин Ибрахим ибн Хидр аль-Булгари аль-Ханафи. Завершенная им в 1350 г. книга на арабском языке «Усуль аль-Хусами» имелась в личной библиотеке Ш. Марджани – «большая, хорошо сохранившаяся рукопись, с четким почерком, похожим на те, что распространены в Алеппо, Дамаске и других городах Шама» [16, с. 86].

О широких культурных связях Волжской Булгарии со Средней и Малой Азией, Хорезмом, Ближним Востоком в XIV в. свидетельствуют такие известные имена, как Гассам Маргилани, Ибн-‘Арабшах и др. В этом же ряду ученых, жизнь и научное творчество которых так или иначе были связаны с духовным наследием Булгарии, находится Хафиз-ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Шихаб ибн Йусуф аль-Кардари аль-Хаваризми аль-Баззази (?–1424) – ханафитский правовед. Ш. Марджани сообщает, что «этот человек не только путешествовал по Булгарии, Крыму, Византии, но и долгое время прожил в Булгаре» [16, с. 20].

установленные в качестве обязательных») – комплекс закрепленных прежде всего Кораном и *Сунной* предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение.

Известность ему принес сборник *фетв*¹⁵ ханафитского *мазхаба*¹⁶ «Фатава Баззаййа».

Центры приобретения и диссеминации мусульманских знаний на Северном Кавказе

Богословская мысль активно развивалась в золотоордынский и в постордынский периоды. Появляются центры учености и в других, помимо Дербента, городах Северного Кавказа. В XIV–XVII вв. одним из творческих центров в Дагестане, где история ислама насчитывает более 14 веков, становится Кумух¹⁷. В первой половине XV в. здесь жил и работал Ахмад ибн Ибрахим ибн Мухаммад аль-Йамани (ум. 1450), автор книги «Вафк аль-мурад» (Соответствие предмету желаний), крупный религиозный деятель, ученый, суфий, переписчик рукописей, известный как автор ряда сочинений по догматике, мусульманскому праву и суфизму, знаток хадисов. Его родословная идет от Хусайна – внука пророка Мухаммада¹⁸.

XVI–XVII вв. считаются временем бурного распространения на Северном Кавказе местной богословской литературы на арабском языке. Есть многочисленные сведения о переписанных в Дагестане книгах по грамматике,

---

¹⁵ *Фетва / фатва* (араб.: «разъяснение», «заключение») – богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и применения какого-либо предписания *шари'ата*. На сайте Совета улемов ЦРО ДУМ РФ также поясняется, что «*фетва* – это иджтихад [богословское исследование] практического плана, направленный на вынесение шариатской нормы применительно к повседневной жизни разумных, достигших совершеннолетия мусульман (мукалляф), как частного, так и общего порядка. Процесс вынесения фетвы отличается от обычного выражения личного мнения, будь то по общественному, частному или юридическому вопросу, которое не требует от человека ответственности полномочного от самого Аллаха, в отличие от выносящего фетву, который, образно говоря, расписывается от имени Господа миров. Канонически выверенная фетва – это та, которая соблюдает приверженность общим и частным шариатским текстам и соответствует [при этом] регулирующим и охраняющим права человека общим целям шариата. Канонически не выверенная фетва – это фетва, противоречащая основополагающим принципам выверенной фетвы в таких пунктах, как неуважение к человеку, нарушение общественного порядка, общечеловеческой морали; или призывающая к разрушению семейных и общественных устоев, дестабилизирующая положение как внутри страны, так и в мире. Такого рода фетвы несут угрозу мирному сосуществованию, призывают к вражде и ненависти». О правилах подготовки фетв Советом улемов Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://muslims.ru/about/preparation-of-fatwas> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁶ *Мазхаб* (араб.: «путь») – исламский термин, которым в богословской литературе обозначают учение, доктрину, долг, школу или способ прохождения мистического пути (в суфизме). Наиболее устоявшееся значение – богословско-правовая школа.

¹⁷ Кумух (Кази-Кумух) – село в Дагестане, ныне административный центр Лакского района и одноименного муниципального образования.

¹⁸ Более подробно о жизни и деятельности Ахмада аль-Йамани см.: [1, с. 104–107].

космографии, логике и праву, созданных в том числе на персидском и тюркских языках. В частности, в этом преуспел ‘Али ибн Мухаммад аль-Багдади (?–1655/56), которого знали в Дагестане под именем Багдад-‘Али (он же Багдадилав). Как установил М. Саидов, Багдад-‘Али писал сочинения, испытывая сильное влияние арабской религиозной литературы. А. Гусейнаева называет его одним из первых поэтов в горных краях Дагестана, творившим на арабском языке [20, с. 11]. Ш. М. Хапизовым в рукописях XVII в. недавно были выявлены стихотворения аль-Багдади и на аварском языке [21].

К этому же периоду относятся известные ученые, знатоки арабо-мусульманских наук Мухаммад из Кудутли, Дамадан из Муги, ‘Абдуль Басыр из Ахара, ‘Умар из Камахали, ‘Али-Риза из Согратля, ‘Умар из Дусраха, Курбан из Танты, Мухаммад из Кули, Мухаммад из Рукуджа, Нажмуддин из Кумуха. Академик И.Ю. Крачковский писал, что относящиеся к тому времени ученые Северного Кавказа, но главным образом Дагестана, «...владели уже всей полнотой общеарабского наследия своих веков. В равной степени их интересовали и науки грамматические, а при широком энциклопедическом охвате большинства ученых нередко можно встретить среди их произведений и трактаты по математике, особенно нужные для решения вопросов наследственного права, или по астрономии» [10, с. 615].

Ша‘бан-кади (1608–1668) из Обода¹⁹ получил начальное образование от отца Исма‘иля, а затем продолжил обучаться исламским наукам в Ширване, где он также овладел и персидским языком (сделанные им на фарси некоторые записи сохранились [21, с. 19]). Современные авторы сообщают о нем следующие подробности: «Ша‘бан-кади очень скоро стал известным на всем мусульманском Кавказе человеком. Его называли окупнувшимся в море науки, владеющим *тафсиром*²⁰, *фикхом*²¹ хадисоведом, верховным кадием Дагестана и его муфтием» [20, с. 20]. Известно также, что Ша‘бан из Обода самостоятельно составил учебную программу для шакирдов в *медресе*²², которое было

¹⁹ Селение Обода, ныне Хунзахский р-н Республики Дагестан.

²⁰ *Тафсир* (араб.: «разъяснение») – толкование Корана; дисциплина исламского богословия.

²¹ *Фикх* (араб.: «понимание, проницательность, знание») – под *фикхом* мусульманская концепция права понимает мусульманского правовую доктрину – систематизированные знания о правилах поведения, которых должны придерживаться мусульмане при исполнении своих религиозных обязанностей, совершении обрядов, в быту и в светских взаимоотношениях.

²² *Медресе* (*мадраса* – араб.: «место, где происходит обучение, школа») – мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение второй ступени (после начальной).

открыто в его селении в 60-х гг. XVII в. и проработало до начала гонений на ислам в атеистическое время – 30-х гг. XX в.

Одним из основателей богословской школы на Северном Кавказе был Мухаммад ибн Муса ибн Ахмад аль-Кудутли аль-Авари аль-Дагистани (1652–1717). Свое начальное исламское образование он получил в самых передовых в то время медресе – ‘Али-Риза в с. Согратль и медресе Ша‘бана-кади в с. Обода, где в основном изучал науку Корана, тафсир, хадисы, арабский язык, юриспруденцию (фикх) и логику [20, с. 24–25], затем продолжил углублять знания в странах Арабского Востока. В течение семи лет учился под началом Салиха аль-Йамани (ум. 1697), носившего весьма почетный в исламском ученом мире титул *муджтахид*²³. Вслед за учителем выступал за «открытие врат» *иджтихад*²⁴ в исламе. В правовых вопросах он придерживался шафиитского мазхаба, а в мировоззренческих – ханбалитского, хотя в некоторых вопросах вступал на путь самостоятельного исследования. И. Ю. Крачковский считал его «светочем дагестанской науки». По словам известного татарского богослова Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936), «наши шейхи из Булгара и Казани связаны с этой личностью, передавшей им *силсила* (цепочка духовной преемственности в суфизме)» [22, с. 35]. Одним из его учеников-татар был Муртада ибн Кутлугуш ас-Симети (ум. 1723), который после возвращения на родину открыл медресе в Мамадышском уезде [23, с. 291–292].

Участие богословов в фетвотворческой деятельности российского мусульманства

Среди богословов позднего Средневековья в Центральной России, кого выделяют Ш. Марджани и Р. Фахретдин, заметной личностью является Йунус ибн Иवानай ибн Урсай (1636–1688/1700?). Как отмечает Марджани, это был первый человек, отправившийся после падения Казанского ханства в Мавераннахр²⁵ с целью получения образования. Известно, что он основал медресе и написал такие труды, как тюркоязычный комментарий к учебнику грамма-

²³ *Муджтахид* (араб.: «усердствующий», «старательный») – авторитетный знаток религии, занимающийся *иджтихадом*.

²⁴ *Иджтихад* (араб.: «усердие», «рвение») – деятельность авторитетного знатока религии, имеющего право самостоятельно решать такие вопросы религиозно-правового характера, на которые нет прямых указаний в Коране и *Сунне*. Заниматься *иджтихадом* могут только лица, в совершенстве владеющие арабским языком, наизусть знающие Коран и его толкования, хорошо знающие *Сунну* и комментарии к ней и отвечающие целому ряду других требований.

²⁵ Мавераннахр (араб.: «заречье»), историч. область в Ср. Азии, по правому берегу р. Амударья.

тики арабского языка «Бидан», толкование к известной книге «аль-Фараид ас-сираджийа» (Предписания [наследственного права] Сирадж-ад-дина) [20, с. 216] по мусульманскому наследственному праву, учебное пособие по математике. По сведениям Р. Фахретдина, Йунус ибн Иванай выпустил *фетву* об обязательности в стране Булгар выполнения ночного намаза *ясту*.

Одним из известных богословов этого периода был Ишнияз ибн Ширнияз ибн Ярмухаммад аль-Хорезми (?–1791), уроженец г. Джурджана²⁶, получивший образование в Хорезме. С 1776 г. он жил в Поволжье, руководил медресе в Казанском уезде, а затем в д. Каргалы близ Оренбурга. Его учениками были имамы и *мударрисы*²⁷ Са‘ид ибн Ахмад аш-Ширдани, Са‘ид ибн Ибрахим аль-Барыши, Муса ибн ‘Абд-ар-Рашид ат-Тюнтери, Хамид ибн Ислам аль-Мемдели и др. Он является автором хрестоматий, первого татарского учебника по догматическому богословию, изданного после падения Казанского ханства, – «‘Акаид Булгарийа» (Вероучение Булгарии, 1780). Р. Фахретдин и Ш. Марджани писали, что от Ишнияза ибн Ширнияза пошла традиция не читать обязательный ночной намаз *ясту* в короткие летние ночи.

Начиная с XVIII в. формируется определенная система богословской мысли российских мусульман, в которой можно выделить ряд научных направлений [24, с. 241–251]. Так, тема суфизма находит отражение в сочинениях суфийского характера. Среди тюркских народов были очень популярны сочинения суфийского поэта Ахмада аль-Йасави (ок. 1105–1166). Его книга «Хикметы» (Мудрые мысли) до сих пор популярна в мире ислама, а стихи из нее распеваются как религиозные гимны. Ахмад аль-Йасави в своих хикметах ссылается на сочинения суфиев-пантеистов Баязида Бистами, Мансура Халладжа и др. Особое внимание он уделяет творчеству М. Халладжа, неоднократно приводит его знаменитое выражение «Ана аль-хакк» (Я есть Истина) аль-Йасави для описания состояния совершенства, которого может достичь суфий на пути постижения Бога.

Несмотря на то, что имя Абу Хамида Мухаммада аль-Газали ат-Гуси (1058–1111), великого ученого, правоведа (факиха), суфия и философа, в хикметах Йасави не упоминается, в его творчестве явственно ощущается влияние этого известного богослова, еще при жизни завоевавшего высшую ученую

²⁶ Джурджан, ныне Ургенч или Урганч, – город в Узбекистане, административный центр и крупнейший город Хорезмского вилаята.

²⁷ *Мударрис* (араб.: «преподаватель», «учитель») – преподаватель в *медресе*.

степень своего времени – «Худжжат аль-ислам» (Довод ислама). Прежде всего, хикметы аль-Йасави воплощают идею синтеза радикального, мистико-пантеистического мировоззрения аль-Халладжа с теистическим, умеренным суфизмом газалиевского толка. Йасави считает первый тип суфизма его полным путем, являющимся уделом избранных. А второй тип выступает у него в качестве общедоступного, адаптированного, народного варианта ислама, одухотворенного эмоциями, чувствами верующих. Так, аль-Йасави призывает следовать путём нравственного, духовного совершенствования «для познания своей сущности, а через нее – сущности Истинного» [25, с. 176]. Вслед за аль-Газали трактует как высшую науку три стадии суфийского пути – «тарика», аль-Йасави называет ученым того, кто «освоит шариат, [затем] в тарикате займет свое место [и, наконец], найдет жемчужину [истины...] в реке любви» [25, с. 176].

К числу важнейших суфийских произведений относятся «Райхан аль-хакаик ва бустан ад-дакаик» (Базилик истин и сад тонкостей) Абу-Бакра Мухаммада ибн Мусы ибн аль-Фараджа ад-Дарбанди (род. между 1058–1068) – завершенная в 1104 г. своего рода энциклопедия суфийских морально-этических терминов, религиозно-правовых норм и ритуальных установок; «Вафк аль-мурад» (Соответствие предмету желаний) – одно из первых сочинений, написанных в 1443 или 1444 гг. В Дагестане крупным ученым Ахмадом ибн Ибрахимом ибн Мухаммадом аль-Йамани по системе норм и предписаний нравственного поведения ритуальной практики мусульманина.

Одним из наиболее ранних трудов, посвященных этике и ритуальной практике накшбандийского тариката, является трактат Джамаль-ад-дина Казикумухского «аль-Адаб аль-мардыййа фи-т-тарика ан-накшбандиййа» (Удовлетворительные правила в накшбандийском тарикате). Другой халидийский шейх Дагестана Ильяс Цудахарский (Ильяс ибн Махмуд аль-Цудакари) – известный дагестанский ученый-суфий конца XIX в. – внес существенный вклад в развитие теории и практики суфизма. Ильяс Цудахарский является автором двух трактатов: «Суллям аль-мюрид» (Ступень мюрида) на арабском языке и «Кифайат аль-мюрид фи-т-тарика ват-таухид» (Достаточность для мюрида на суфийском пути и в единобожии) на кумыкском языке. Обе книги были изданы в Казани в 1904 г.²⁸ Труды известных татарских шей-

²⁸ О дагестанской суфийской литературе XIX – нач. XX в. более подробно см.: [26; 27].

хов Закира-ишана Камалова и Зайнуллы-ишана Расулева также соответствовали этим тенденциям суфийской литературы.

Особое внимание, которое уделялось проблемам исламского права у мусульман в России, было обусловлено спецификой функционирования положений шариата в рамках российского государства. В связи с этим российские богословы занимались рассмотрением не только вопросов 'ибадата, но и вопросами му'амалыята (брачные, наследственные, торгово-экономические и др.). Значительное место в богословских трудах занимают правовые вопросы, которые включают в себя проблематику методологии и основ исламского права. В первую очередь, это вопросы иджитхада и *таклида*²⁹, которые исследовали Г. Утыз-Имяни (1752–1834), Г. Курсави (1776–1812), Ш. Марджани (1818–1889), Г. Буби (1869–1937), М. Бигиев (1874–1949), Р. Фахретдин и др.

На Северном Кавказе проблему иджитхада поднимал А. Каяев (1878–1943), первый дагестанец, окончивший университет аль-Азхар в Египте, где познакомился с Рашидом Ридой и перенял его реформаторские идеи. Он призывал дагестанских ученых к исследованию Корана и *Сунны*³⁰ и выведению самостоятельных решений в связи с требованиями времени, отказу от слепого следования за чьим-либо мнением.

Одним из первых дагестанских ученых, проникшихся этой проблемой и призывавших к иджитхаду, был Мухаммад ибн Муса аль-Кудуки (1652–1717), известный также как Мусалав из Кудутли и Хаджи-Мухаммад аль-Кудуки ад-Дагистани. Его называют выдающимся ученым-богословом, оставившим заметный след в дагестанской научной и образовательной традиции, учеником шейха Салиха аль-Йамани.

Хасан аль-Хильми аль-Кахи в своей книге «аль-Бурудж аль-мушаййада» утверждал, что иджитхад прекратился сотни лет тому назад, согласно единогласному мнению доверенных ученых мазхабов, которые являются ревностными поборниками ислама. и каждому мусульманину ничего не остается, кроме как следовать одному из этих четырех мазхабов ввиду невозможности понять Коран и Сунну и извлекать из них самому заповеди. Шейх 'Абд-ар-Рахим аль-Аймаки посвящает подробную главу этой пробле-

²⁹ *Таклид* (араб.: «подражание», «традиция») – руководство мнением другого (как правило, мнением ученого-богослова) и его решением в каком-либо богословско-правовом вопросе, не вникая в доказательную базу и аргументацию этого мнения и решения.

³⁰ *Сунна* (араб.: «образец, обычай») – пример жизни пророка Мухаммада как руководство для всей мусульманской общины в целом и каждого мусульманина в отдельности.

ме в своей книге «Куруз аль-ахкам» и приводит тексты, осуждающие отказ от традиций (*таклид*).

Одним из обсуждаемых стал богословский вопрос о совершении ночной молитвы в некоторых странах, где не бывает настоящей темноты во время коротких летних ночей. Этот вопрос дебатировался богословами еще со времен Волжской Булгарии. Свою версию решения этой проблемы предложил татарский поэт и ученый из Астрахани Хаджи-Тархани Шарифи в книге «Зафарнаме-и Виляят-и Казан» (1550). В частности, он пишет: «Для прозорливых с искренней, правдивой душой и достопочтимых с чистыми правдивыми мыслями неоспоримо, неопровержимо и очевидно то, что Булгарский виляят [находится] на седьмом климате из имеющихся семи. Относится к Луне, то есть под покровительством Луны. И, как отмечено в математических книгах, этот Булгарский виляят из-за того, что он чересчур близок к Северному полюсу, с конца апреля – начала мая не имеет времени одного намаза из пяти, то есть намаза *ясту*. Потому что заря подобна зареву в мнении двух имамов. Так же, как указано в книгах “аль-Канз”, “аль-Вафи” и “аль-Кафи”, чуть раньше перед ее [зари] исчезновением в это указанное время настает время утреннего намаза, то есть истинного утра. По этой причине для этого народа намаз *ясту* необязателен» [28, с. 87].

Эта проблема в конце XVIII – начале XIX в. не только не потеряла своей актуальности, но и была представлена еще более замысловатыми богословскими толкованиями. Так, татарский богослов Абу-н-Наср ‘Абд ан-Насир ал-Курсави (1776–1812) в трактате «Ал-Иршад ли-л-‘ибад» (Наставление людей на пути истины) пришел к выводу, что ни в Коране, ни в Сунне нет аргументов для освобождения мусульман от пяти обязательных ежедневных молитв. В качестве решения этой проблемы он предложил совместить ночную молитву с вечерней. Оппоненты А. Курсави, среди которых известные татарские богословы Габдрахим Утыз-Имяни аль-Булгари (1754–1834) и Ишнияз б. Ширнияз аль-Булгари (1725/(?) – 1790/91), автор известного богословского трактата «‘Акаид Булгариййа» (1780), выступали за отмену обязательной ночной молитвы при отсутствии полной темноты.

Во второй половине XIX – начале XX в. дискуссия о совершении ночной молитвы актуализировалась в серьезных богословских исследованиях таких крупных мыслителей, как Ш. Марджани, М. Бигиев и др. В частности, Марджани об этом пишет в книге «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар»

(Полезные вести о состоянии Казани и Булгара)³¹ [16, с. 74–78], что среднеазиатский ‘алим имам ‘Умар ибн Муса ибн Йусуф аль-Баккали (ум. 452/1060)³² якобы подготовил для болгар фетву о том, что им не следует совершать ночную молитву в короткие летние ночи, так как она для них необязательна. В качестве аргумента богослов приводит факт, что обязательное условие ночной молитвы (полная темнота) в Волго-Уральском регионе в летнее время не наступает. Ш. Марджани, критикуя эту фетву, заявляет, что *ривайат*³³ аз-Захиди о фетве аль-Баккали недостоверен (об этом более подробно см.: [29]). Из северокавказских богословов об этом писал Хасан аль-Кадари, который утверждал, что в шафиитских книгах по этому поводу написано очень мало.

На Северном Кавказе предметом бурных богословских дискуссий стал вопрос, касавшийся совершения добавочной полуденной молитвы после пятничной [30]. Как известно, в пятницу мусульмане совершают коллективный пятничный *намаз*³⁴. При этом для его проведения, согласно шафиитскому мазхабу, необходимо соблюдать некоторые условия, например, присутствие не менее 40 дееспособных совершеннолетних мужчин, постоянно проживающих в данной местности, правильное чтение *суры*³⁵ «аль-Фатиха»³⁶ и др.

Некоторые ученые полагали, что всем молящимся необязательно уметь правильно читать суру «аль-Фатиха» и что правильное чтение этой суры имамом – достаточное условие, чтобы считать пятничную молитву действи-

³¹ Этот известный исторический трактат Ш. Марджани в переводе на русский язык, выполненном специалистами Российского исламского института, впервые увидел свет в 2022 г. в рамках "Антологии татарской богословской мысли", выпускающейся с 2005 г. при участии Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Первый том фундаментального труда посвящен анализу истории ряда тюркских государств (Волжской Булгарии, Хазарии, Золотой Орды и др.), описанию процесса этногенеза татарского народа. Во втором томе автор излагает историю Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) – первой официальной организации мусульман России, созданной по указу Екатерины II в 1788 г., мечетей, а также биографии известных татарских богословов и имамов. Кроме того, еще две другие книги Ш. Марджани – библиографический словарь «Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф» (Верность предшественникам и приветствие потомкам) и Введение к нему («Мукаддимат китаб Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф»), также переведенные на русский язык специалистами РИИ, вышли в Казани в год 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией.

³² Мухаммад ибн Абу-ль-Касим ибн Бабджук аль-Баккали аль-Хорезми (ум. 1190) – ханафитский богослов, ученик аз-Замахшари.

³³ *Ривайат* (мн. ч. – араб.: «повествование», «предание») – одна из версий хадиса, идущего от разных передатчиков.

³⁴ *Намаз* (перс.: «поклонение в следствие глубокого уважения») – каноническая молитва, одно из пяти обязательных предписаний ислама.

³⁵ *Сура* (араб.) – название каждой из 114 частей / глав, на которые делится текст Корана.

³⁶ *Аль-Фатиха* – первая сура Корана.

тельной. Другие утверждали, что совершение полуденной молитвы после пятничной неприемлемо, аргументируя это тем, что вместо обязательных пяти молитв мусульмане совершают шесть. Этот вопрос был предметом острых споров среди богословов.

Таки ад-Дин Ахмад ибн Абд аль-Халим ибн Абд аль-Салам аль-Нумайри аль-Аррани (1263–1328) так же, как последователи Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба аль-Мушаррафи ат-Тамими (1703–1792) и некоторые реформаторы из числа дагестанцев, считали полуденную молитву после пятничной абсолютно лишней и ненужной. А их противники придерживались мнения, что возможно несоблюдение одного из условий, делающих совершение пятничной молитвы законным, например, существование в одном населенном пункте двух мечетей, недостаточное количество в нем совершеннолетних здравомыслящих мусульман или же неправильное чтение большей частью собравшихся суры «аль-Фатиха». Поэтому они настаивали на повторении полуденной молитвы после пятничной. Согласно имеющимся источникам, эта полемика в Дагестане велась долго – не менее трехсот лет [30].

Одним из таких наиболее обсуждаемых на Северном Кавказе стал вопрос о некоторых аспектах семейного права, в частности процедура развода [32]. Согласно решению всех четырех суннитских правовых школ, если муж дал жене троекратный развод (*талак*) одновременно, то такой развод считается действительным. Есть и другое мнение. Ряд ученых считает развод действительным только тогда, когда формула развода трижды произнесена в разное время. Если же формула развода была произнесена одновременно, пусть даже трехкратно или десятикратно, то это считается за один раз. Это мнение восходит к Ибн-Таймийе. Такого же мнения придерживался и Салих аль-Йамани, и его ученик Мухаммад аль-Кудуки и др. [30].

В 1890-е гг. среди животрепещущих проблем мусульман Российской империи оказались семейные и наследственные споры, рассмотрение которых входило в компетенцию Оренбургского магометанского духовного собрания. Особенно много писем в его адрес поступало от женщин, отправлявших прошения о разводе, о разрешении на повторное замужество или на то, чтобы выйти замуж по собственному желанию. Приходили и жалобы на жестокое обращение к ним со стороны мужей. Среди прошений о разводе особое место занимали дела по сосланным или пропавшим мужьям, что и побудило кадия ОМДС Р. Фахретдина подготовить сборник «Муталья’а» (об этом более

подробно см.: [31]). Он практиковал также рассылку писем имамам, ахундам и улемам, находившимся в юрисдикции духовного собрания, интересуясь их мнением о своем предложении, которое было направлено на облегчение положения женщин, обращавшихся с просьбой расторгнуть их браки в связи с пропажей мужа [31, с. 208].

Волго-Уральский регион и Западная Сибирь были регионами, где исторически преобладал ханафитский мазхаб. Неизвестно, как решался данный вопрос в регионе, но в целом у ханафитов сложилось отрицательное отношение к практике разводов, что отличало эту исламскую правовую школу от других. Отсутствие мужа не рассматривалось как основание для развода; считалось, что жена пропавшего должна ждать его возвращения. Р. Фахретдин объяснял неприятие разводов ханафитами тем, что «аннулирование таких браков являлось бы вынесением решения в ущерб (*дарар*) пропавшему лицу; соответственно, причина для аннулирования таких браков, по ханафитскому мазхабу, оказывалась сомнительной. Поэтому в качестве решения он предложил использовать юридические заключения других мазхабов: ОМДС “не обязывало” решать этот вопрос в соответствии с ханафитским мазхабом. Поскольку имамы [в России] являются не кадиями ханафитского мазхаба, а просто исламскими судьями, они могут принимать решения, основанные на любом мазхабе» [31, с. 213]. Р. Фахретдин хотел, чтобы имамы и ахунды переняли метод заимствования в качестве обыденной практики, и поэтому утверждал, что заимствование следует рассматривать как *масляха*, то есть общественную пользу для общего блага [31, с. 214].

В контексте развития мусульманского права в Дагестане в конце XIX в. интересны правовые заключения Мирзы аль-Хасан-эфенди ибн ‘Абд-Аллаха аль-Алкадари (1834–1910), крупнейшего ученого-историка, просветителя дореволюционного Дагестана, автора трудов по мусульманскому праву (об этом более подробно см.: [30, с. 36]). Его сочинение «Джираб аль-Мамнун», опубликованное впервые в типографии Мухаммада Мирзы Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре³⁷ в 1912 г., содержит юридические заключения, являющиеся попыткой адаптировать традиционную мусульманскую правовую систему к социальным реалиям жизни под немусульманским правлением. Хотя аль-Алкадари чаще всего опирался на мнения шафиитских правоведов, вместе с тем

³⁷ Ныне г. Буйнакск, Республика Дагестан.

он, учитывая, что бо́льшая часть тех, кто задавал ему вопросы, жили в ханафитском окружении, часто ссылается и на ханафитскую правовую практику.

К оригинальности его правовых определений можно отнести и то, что он сопоставлял мнения разных богословских школ, пытаясь вынести общее решение, а там, где это было невозможно, приводил мнения различных ханафитских и шафиитских правоведов. Применяя сравнительный метод, аль-Алкадари искал компромисс между таклидом и иджтихадом, по сути, не видя причины для запрещения иджтихада. Он часто апеллировал к мусульманским авторитетам, которые выступали против «закрытия врат иджтихада», однако на практике с большой осторожностью относился к методу абсолютного иджтихада, хорошо понимая, что некоторые вопросы, особенно в случаях, когда в ханафитском и шафиитском мазхабах имелись противоположные мнения, очень сложно решить без обращения к первоисточникам и практике иджтихада.

«Фехтование фетвами»: подписать нельзя отклонить

Важно отметить, что в современной практике богословско-правовых решений, выносимых *муфтиями*³⁸ Северного Кавказа и Урало-Поволжья и касающихся широкого спектра актуальных шариатских вопросов, все фетвы определяются с опорой на авторитетнейшие источники классической исламской литературы. Так, отдел фетв Муфтията Республики Дагестан при подготовке заключений, которые частями издаются в виде сборников [32; 33], опирается на известные труды шафиитского наследия. Прежде всего, это написанное в форме комментария к труду ученого Мухйи-ад-дина ан-Навави (1233–1278) «Минхадж ат-талибин» сочинение «Тухфат аль-мухтадж би шарх аль-Минхадж»³⁹, автором которого является имам, шейх-уль-Ислам Шихаб-ад-Дин Ахмад ибн Мухаммад ибн ‘Али ибн Хаджар аль-Хайтами

³⁸ *Муфти* / *муфтий* (араб.: «дающий фетву») – знаток шариата, разъясняющий его положения и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения (*фетвы*); глава мусульманского духовенства определенного региона, высшее духовное лицо, председатель духовного собрания.

³⁹ В 2019 г. было издано фундаментальное исследование дагестанского мухаккыка Анвара ибн Абу-Бакра аш-Шайхи ад-Дагистани «Тухфат аль-Мухтадж би шарх аль-Минхадж», насчитывающее 10 томов, включая сам текст сочинения Ибн-Хаджара аль-Хайтами, выявленные и сопоставленные разные списки рукописей его сочинения в Дагестане, а также большого корпуса комментариев дагестанских ученых. Об этом см.: Хапизов Ш. О вкладе Дагестана в сокровищницу шафиитской правовой школы. *Новое дело: сайт*. 20.09.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ndelo.ru/islam/o-vklade-dagestana-v-sokrovishnicu-shafitskoj-pravovoj-shkoly?ysclid=lbtup0uq85682858072> (дата обращения: 20.10.2022).

аль-Макки аль-Ансари аш-Шафи'и аль-Аш'ари (1503–1566), а также работы Шамс-ад-дина Мухаммада ар-Рамли (1513–1596) и другие известные труды шафиитского права. Муфтий Дагестана А. М. Абдулаев, шейх накшбандийского и шазилийского тарикатов, при разъяснении различных вопросов, например, о том, почему мусульмане нуждаются в хорошем нраве, основывается также на хадисах, которые передал Ибн-ан-Наджар и др.

Отдел фетв Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) в своей деятельности использует лучшие образцы татарского духовного наследия, издававшегося в Российской империи. Помимо прочего, его востребованность обусловлена необходимостью информационного противодействия радикальным идеологиям, а также обеспечения мусульман доступными и авторитетными источниками ханафитского мазхаба. Более 1470 наименований старинных книг (тафсиры, сборники хадисов, издания по нравственности, основам ислама и др.), написанных татарскими богословами на татарском, старотатарском, арабском и иных языках, оцифрованы и представлены в открытом доступе на платформе электронной библиотеки *Darul-Kutub.com* (Территория книг). Уникальный проект исламской онлайн-библиотеки, инициированный в 2013 г. Муфтием Татарстана К. И. Самигуллиным, реализуется издательским домом «Хузур», аффилированным с духовным управлением. Преследуемая проектом цель – сохранение классических трудов татарских ученых и богословов, перевода на современный татарский и русский языки, как альтернативы зарубежным трудам, информационное противодействие радикальным идеологиям, а также обеспечение мусульман доступными и авторитетными источниками ханафитского мазхаба.

Насущные вопросы духовной практики и повседневной жизни мусульман в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19, а также злободневные темы, которые включаются в общеисламскую повестку «эпохи геополитической турбулентности»: влияние информационных технологий на распространение аномальных фетв, противодействие институтам фетв экстремизму и радикализму, формирование гражданской позиции посредством фетв и др., – всё это находит свое отражение в проблематике решений, выносимых Советом улемов Духовного управления мусульман Российской Федерации⁴⁰.

⁴⁰ Об этом см.: «Институты фетв и их роль в решении социальных проблем»: в Москве прошел первый симпозиум по изданию фетв в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://muslims>.

На процесс фетвотворческой деятельности муфтиятов значительный отпечаток накладывают реалии современной действительности, характеризующиеся тем, что терроризм приобрел глобальный мировой характер, а стоящие за ним силы пытаются внедрить в религиозные сообщества России, и прежде всего в исламскую умму, чуждую многовековым традициям страны идеологию. Одним из ответов на эти вызовы стала декларация Всемирной конференции мусульманских ученых «Кто они – люди Сунны и согласия? Разъяснение и описание пути Ахль ас-Сунна ва аль-Джама'а с позиции вероубеждения, мусульманского права и суфизма и последствия отклонения от этого пути», прошедшей с участием признанных зарубежных богословов в августе 2016 г. в столице Чеченской Республики. Итоговому документу «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений», получившему в российских СМИ название «Грозненская фетва», свою поддержку выразило подавляющее число духовных лидеров российских регионов Северного Кавказа, Урало-Поволжья, Сибири, Крыма, а также ряда стран СНГ⁴¹.

В разъясняющей части *фетвы* перечисляются великие богословы, авторитетные для мусульман-суннитов. После «четырех имамов» фикха, двух имамов *акиды*⁴², это также имамы суфии Абу-ль-Касим аль-Джунайд ибн Мухаммад аль-Багдади (830–910), Абу-Мухаммад 'Абд-аль-Кадир ибн Муса ибн 'Абд-Аллах аль-Джиляни (1078–1166), учению которого следуют и в Чеченской Республике, Мухаммад Баха-ад-дин ан-Накшбанди аль-Увайси аль-Бухари (1317–1388). Принятый в Грозном документ, уверяет Муфтий Чеченской Республики С. М. Межиев, будет полезен всем мусульманам России

---

ru/sobitia/pervyj-simpoziuma-po-izdaniyu-fetv-v-rossii-instituty-fetv-i-ih-rol-v-reshenii-soczialnyh-problem-proshel-v-moskve (дата обращения: 20.10.2022).

⁴¹ *Список муфтиев РФ, подписавших фетву на Всемирной исламской конференции в Грозном. Интерфакс*. 04.10.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1289> (дата обращения: 20.10.2022). Несмотря на то, что фетву в Грозном в числе 17 российских и 4 зарубежных муфтиев парафировали также двое из четырех на тот момент сопредседателей Совета муфтиев России (СМР) – Н. М. Нигматуллин (1946–2019) и Х. Х. Гацалов, действовавшие, впрочем, от имени своих централизованных религиозных организаций – Духовных управлений мусульман Республики Башкортостан и Республики Северная Осетия-Алания, непосредственный руководитель СМР муфтий Р. И. Гайнутдин воздержался как от личного участия в самом мероприятии, так и от подписания документа. Пожалуй, наиболее глубокий анализ содержания Грозненской декларации (фетвы), а также реакции на нее со стороны мусульманских богословов, общественных деятелей и прессы в странах Ближнего Востока и в России содержится в работе исследователя Д. А. Шагавиева [34].

⁴² *'Акыда* (араб.: «вера», «убеждение», «доктрина») – вероучение, «символ веры» ислама; является важнейшим элементом мировоззрения мусульман, образовавшего особое направление в исламском богословии.

и мира, а «религиозные организации, будь то медресе, муфтият, университет или мечеть, будут регистрироваться, основываясь на этой фетве»⁴³.

Объяснимый интерес к итоговой декларации Всемирной конференции мусульманских ученых, которая отделяет правоверных верующих от сторонников сект и радикального ваххабизма, был проявлен и со стороны Администрации Президента Российской Федерации, обеспечивающей деятельность главы государства. Так, в выступлении заместителя руководителя администрации М. М. Магомедова на форуме «Религия против терроризма» 6 октября 2016 г. в РУДН было подчеркнуто важное значение принятия российскими муфтиями фетвы о критериях традиционного для России ислама и о признаках отхода от него в виде экстремистских течений и сект [35, с. 47]. Особую значимость коллективному решению большинства исламских духовных лидеров страны придает позиция умеренного ислама, разрушающая притязания представителей радикальных течений на свое превосходство в вопросах толкования религиозных ценностей, морали, заповеди и предписаний. Очевидно, что в качестве одного из главнейших средств в противостоянии деструктивным проявлениям должна стать формируемая в России многоуровневая национальная система исламского образования, скрепленная едиными методологическими подходами⁴⁴. В свое время, 14 июня 2015 г. на традиционном для Татарстана празднике «Изге Болгар Жиены», посвященном очередной годовщине принятия ислама Волжской Булгарией, главы Центрального духовного управления мусульман России Т. С. Таджуддин и Духовного управления мусульман Республики Татарстан К. И. Самигуллин выступили с инициативой открытия на древней земле Болгара Исламской академии. Идея была поддержана президентом России В. В. Путиным. В результате, 5 ноября 2015 г., в День народного единства, президентом Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым был подписан Указ № УП-1066 «О создании Болгарской исламской академии и воссоздании Собора Казанской иконы Божией Матери».

⁴³ Муфтий Чечни Салах-хаджи Межиев выступил с комментарием по поводу фетвы, принятой на Всемирной Исламской конференции. *Грозный-информ: Информационное агентство Чеченской Республики*. 23.09.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/77244/?ysclid=lbtx5j0d1x514841832> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁴ в перечень стратегических задач создаваемой системы, как отмечается в литературе, входит «не только повышение профессионального уровня имамов и муфтиев, но и формирование особого слоя мусульманских интеллектуалов, способных развивать традиции отечественной школы исламского богословия» [36, с. 36].

Другой не менее сильной стороной Грозненской фетвы стал ее однозначно антиэкстремистский характер. Содержащиеся в ней выводы в значительной степени согласуются с мнением той части авторитетных мусульманских мыслителей, которые не склонны принимать в определенной степени лояльность, на их взгляд, сравнения мусульманских террористов XXI в. с «заблуждающимися» или некой дезориентированной группой, которая просто сбилась с верного пути. Как разбирает схожий вопрос, касающийся причин и факторов, порождающих и мотивирующих исламских радикалистов, профессор Высшей школы экономики Л. Р. Сюкияйнен, приглашенный Болгарской исламской академией в Совет по присуждению богословской степени доктора исламских наук, о таких террористах следует говорить не иначе как о преступниках, воюющих с Аллахом и Его Посланником. За свои злодеяния они не должны избежать наказания, установленного Священным Писанием. Причем наряду с исполнителями этого преступления ответственность за его совершение должны нести также организаторы, вдохновители и спонсоры. В обоснование такого вывода Л. Р. Сюкияйнен приводит слова Малика бин Анаса, основателя одного из крупнейших толков фикха: «Хотя хозяин того, кто воюет с Аллахом и Его Посланником, сам не убивает, он сеет еще больший страх и творит тем самым еще большее нечестие, нежели убийца» [37, с. 42].

Не будет преувеличением сказать, что Грозненская фетва в значительной степени способствовала консолидации мусульманского сообщества. Фактор групповой сплоченности зримо проявил себя в момент поддержки руководителей мусульманских религиозных организаций Северного Кавказа решения президента России В. В. Путина о проведении специальной военной операции на Украине. В принятой ими 16 марта 2022 г. во Владикавказе фетве муфтии признали спецоперацию «вынужденной оборонительно-превентивной мерой с целью обезопасить Россию и всех ее граждан от реальной угрозы применения ядерного и биологического оружия со стороны стран НАТО и “коллективного Запада”»⁴⁵.

Заявление северокавказских духовных лидеров фундировано кораническим *айатом*⁴⁶, смысл которого передается словами: «А тем, кто [ради рели-

⁴⁵ Заявление лидеров мусульманских религиозных организаций Российской Федерации. Координационный центр мусульман Северного Кавказа: официальный сайт. 16.03.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kcmsk.ru/novosti/zajavlenie-liderov-musulmanskih-religioznyh-organizacij-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁶ *Айат* (араб.: «знак «чудо») – наименьший выделяемый отрывок коранического текста, стих

гии] переселился, или был изгнан из дома, или перенёс мучения на моем пути, и сражался, и был убит, – [всем им] Я непременно прощу их плохие поступки и введу в [райские] сады, под которыми текут реки. Это – награда от Аллаха. А у Аллаха – лучшая награда» (3:195)⁴⁷. Они также разделяют достигнутое *улемами*⁴⁸ согласие относительно положения шахидов. В результате фетва муфтиев провозглашает: «Все мусульмане, кто с верой в Аллаха был убит, исполняя свой долг по защите своей Родины – Российской Федерации, своих сограждан, являются шахидами. При этом мы с глубоким уважением относимся и к представителям других религий России, погибшим при исполнении своего долга по защите нашей Родины и ее граждан, и считаем, что их также ждет награда Аллаха. Призываем всех мусульман России укреплять единство, активнее разъяснять и защищать свою позицию и интересы своей Родины в общении с единоверцами из других стран, давать отпор всем тем, кто пытается очернить подвиг наших собратьев»⁴⁹.

Заключение

По итогам проведенного авторами анализа можно сказать, что богословская мысль у мусульманских народов России имеет многовековую историю (ее более подробное изложение выходит за рамки настоящей работы). В этой статье предпринята попытка выделить лишь некоторые сюжеты, связанные с этапами развития богословско-правовой мысли в рамках мусульманской общины, возникшей как «северный форпост исламского мира». Они относятся, в первую очередь, к особенностям адаптации правовой системы к реалиям современной российской действительности.

В контексте многочисленных вызовов духовной безопасности Российской Федерации возрастает роль фетвотворческой деятельности наших муфтиев. В условиях нарастающих угроз также и национальной безопасности

Корана.

⁴⁷ в данном тексте сура Священного Писания цитируется по комментированному переводу смыслов Корана на русский язык [37, с. 104], выполненному в 2021 г. под эгидой ДУМ РТ и одобренному Муфтиятом Республики Дагестан в соответствии с ее порядковым номером, за которым через двоеточие следует номер *айата*.

⁴⁸ *Улемы* (от араб. *улама*: «знающие», «учёные») – теологии, богословы; мусульманские богословы, знатоки Корана, *хадисов* и этико-правовых норм ислама.

⁴⁹ Заявление лидеров мусульманских религиозных организаций Российской Федерации. Координационный центр мусульман Северного Кавказа: официальный сайт. 16.03.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kcmask.ru/novosti/zajavlenie-liderov-musulmanskih-religioznyh-organizacij-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 20.10.2022).

страны имплементация богословского-правового наследия исламской мысли в современную практику мусульманской уммы России позволяет ее духовным лидерам с позиции умеренного ислама издавать и продолжать выносить фетвы. В большинстве случаев эти решения направлены на сохранение духовного и государственного суверенитета, традиционных для России религиозных и семейных ценностей.

Литература

1. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. *Арабская рукописная книга в Дагестане*. Махачкала: Дагест. кн. изд-во; 2001. 252 с.
2. Минорский В.Ф. *История Ширвана и Дербенда X–XI веков*. М.: Изд-во вост. лит.; 1963. 265 с.
3. Аликберов А.К. Ал-Фукка'и. *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. Вып. I. М.: Вост. лит.; 1998. С. 96.
4. Аликберов А.К. Ал-Лакзи Маммус. *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. Вып. I. М.: Вост. лит.; 1998. С. 64.
5. Аликберов А.К. Ал-Лакзи Йусуф. *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь*. Вып. 1. Прозоров С.М. (ред.). М.: Вост. лит.; 1998. С. 63–64.
6. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. *История Дагестана: С древнейших времен до конца XV в.* Махачкала: ДНЦ РАН; 1996. 462 с.
7. Аликберов А.К. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.)*. М.: Восточ. лит.; 2003. 847 с.
8. Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р., Аликберов А.К. Арабские эпиграфические памятники XI–XII вв. новооткрытого мусульманского ритуально-обрядового комплекса в Дербенте. *Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова*. Пиотровский М.Б., Аликберов А.К. (ред.). М.: Наука – Вост. лит.; 2016. С. 798–818.
9. Сеидова Г.Н., Кашаф Ш.Р. Особенности имплементации научных познаний академического исламоведения и исламского богословия в систему теологического образования: взгляд из Дербента. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):171–185. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-171-185.
10. Крачковский И.Ю. *Арабская литература на Северном Кавказе. Избранные сочинения: в 6 т-х.* Т. 6: Ибн ал-Му'таз. Описание рукописей. Араб-

ская письменность на Северном Кавказе. Беляева В.И. (ред. и предисл.). М.: Л., 1960. 739 с.

11. Акаев В.Х. *Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры: монография.* Грозный: ГУП «Книжное издательство»; 2020. 513 с.

12. Юнусова А.Б. *Ислам в Башкортостане.* М.: Логос; 2007. 91 с.

13. Шагавиев Д.А. *Татарская богословская мысль IX – нач. XX вв. и Шихабуддин Марджани.* Казань: Хузур; 2018. 237 с.

14. Мухаметшин Р.М. и др. *К истокам веры. 1100-летие принятия ислама Волжской Булгарией = To the origins of faith. The 1100th anniversary of the adoption of islam by the Volga Bulgaria.* Салимгареев А. и др. (ред.), Журавлёва Д. (пер.). Казань: Дизайн-центр А1; 2022. 255 с.

15. Адыгамов Р.К. Введение. *Шигабутдин Марджани. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар).* Ч. 1. Адыгамов Р. К. (предисл. и пер. с араб., старотат.). Казань: Магариф–Вақыт; 2022. С. 5–21.

16. Марджани Ш. *Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар).* Ч. 1. Адыгамов Р. К. (предисл. и пер. с араб., старотат.). Казань: Магариф–Вақыт; 2022. 216 с.

17. Давлетшин Г.М. *Волжская Булгария: духовная культура: Домонг. период, X – нач. XIII вв.* Казань: Татар. кн. изд-во; 1990. 190 с.

18. *Татар әдәбияты тарихы.* Т. 1. Казан: Татар. кит. нәшр.; 1984. 567 б.

19. Марджани Ш. *Верность предшественникам и приветствие потомкам* (пер. с араб. избранных биографий, исследование, комментарии, факсимиле разделов о Волго-Уральском регионе). Казань: Магариф–Вақыт; 2022. 856 с.

20. Омаров М. М. *Богословы Дагестана.* Махачкала: Рисалат; 2014. 218 с.

21. Хапизов Ш. М. Али ал-Багдади. Исследование биографии и поэтического творчества средневекового дагестанского ученого. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика.* 2020;12(1):88–99. DOI: 10.21638/spbu13.2020.106.

22. Фахретдин Р. *Асар.* Т. 1. Казань: Рухият; 2006. 306 с.

23. Хабутдинова М.М. Ас-Симети. *Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь.* Казань, 2004. С. 291–292.

24. Сафиуллина-Аль Анси Р. Р. Основная проблематика татарской богословской мысли XVIII – начала XX вв. *Minbar. Islamic Studies.* 2013;6(2):241–251. DOI: 10.31162/2618-9569-2013-6-2-241-251.

25. Амирханов Р.М. *Тюрко-татарская философская мысль средневековья (XIII–XVI вв.)*. Казань: Мастер-Лайн; 2001. 262 с.

26. Шихалиев Ш.Ш. Дагестанская суфийская литература XIX – нач. XX вв.: текстологический и источниковедческий разбор. *Исламоведение*. 2009;(2):75–91.

27. Османова М.Н., Магомедова З.А. Суфийская книжная культура Дагестана. *Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки*. 2011;(2):32–37.

28. Шерифи Х., Хакимзянов Ф. (пер.). Зафер наме-и вилайет-и Казан = Трактат о торжестве казанского края. *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 1995. Май. С. 83–92.

29. Адыгамов Р.К. Проблемы исламского права в наследии Шигабутдина Марджани. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):499–510. DOI:10.31162/2618-9569-2019-12-2-499-510.

30. Бобровников В.О., Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш. *Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования*. СПб., 2017. С. 12–51.

31. Гарипова Р. Роль Ризаэтдина Фахретдина в реформе мусульманского семейного права в Российской империи. *Историческая этнология*. 2020;5(2):206–224.

32. *Сборник фетв. Богословско-правовые решения отдела фетв. Часть I*. 2-е издание. Махачкала: Рисалат; 2021. 176 с.

33. *Сборник фетв. Богословско-правовые решения отдела фетв. Часть II*. Махачкала: Рисалат; 2021. 264 с.

34. Шагавиев Д.А. Понятие «люди Сунны и согласия общины» («ахл ас-сунна ва-л-джама‘а») и Грозненская фетва. «Ислам, имеющий мирную и добрую сущность»: дискурс о традиционном исламе в среде тюркок-мусульман европейской части России и Крыма: коллективная монография. Беккин Р.И. (ред.). М.: Новое литературное обозрение; 2021. С. 69–111.

35. *Религия против терроризма: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 6 октября 2016 г.* Кирабаев Н.С., Мчедлова М.М., Почта Ю.М., Казаринова Д.Б. (ред.). М.: РУДН; 2017. 224 с.

36. Сюкияйнен Л.Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма. *Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе: материалы XIX Международной научно-практической*

конференции, Краснодар, 23 мая 2015 года. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации; 2016. С. 17–47.

37. Наумкин В. В., Зарипов И.А., Кузнецов В.А., Орлов В.В. Стратегии выстраивания отношений между государством и исламом в России и арабском мире. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(1):13–49. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-13-49.

References

1. Shikhsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.H. *Arabskaya rukopisnaya kniga v Dagestane* [Arabic handwritten book in Dagestan]. Makhachkala: Dagestan Publishing House; 2001. 252 p. (In Russian)

2. Minorsky V.F. *Istoriya Shirvana i Derbenda X–XI vekov* [History of Shirvan and Derbend in the 10th–11th centuries]. Moscow: Vostochnaia literatura Publishing House; 1963. 265 p. (In Russian)

3. Alikberov A.K. Al-Fukka'i. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii: Entsiklopedicheskiy slovar*. Vyp. 1 [Al-Fuqqa'i. Islam in the Former Russian Empire: Encyclopedic Dictionary.]. Is. 1. Moscow: Vostochnaia literatura Publishing House; 1998. 96 p. (In Russian)

4. Alikberov A.K. Al-Lakzi Mammus. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii: Entsiklopedicheskiy slovar*. Vyp. 1 [Al-Lakzi Mammus. Islam in the Former Russian Empire: Encyclopedic Dictionary.]. Is. 1. Moscow: Vostochnaia literatura Publishing House; 1998. 64 p. (In Russian)

5. Alikberov A.K. Al-Lakzi Yusuf. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy slovar*. Vyp. 1 [Al-Lakzi Yusuf. Islam in the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary.]. Is. 1. Prozorov S.M. (ed.). Moscow: Vostochnaia literatura Publishing House; 1998, pp. 63–64. (In Russian)

6. Gadzhiev M.G., Davudov O.M., Shikhsaidov A.R. *Istoriya Dagestana: S drevneyshikh vremen do kontsa XV v.* [History of Dagestan: From ancient times to the end of the 15th century]. Makhachkala: Daghestani Research Centre of the Russian Academy of Sciences; 1996. 462 p. (In Russian)

7. Alikberov A.K. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufiyskaya entsiklopediya "Raykhan al-khaka'ik" (XI–XII vv.)* [The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia

“Rayhan al-Haqa’iq” (11th–12th cent.]. Moscow: Vostochnaia literatura Publishing House; 2003. 847 p. (In Russian)

8. Gadzhiev M.S., Shikhsaidov A.R., Alikberov A.K. Arabskie epigraficheskie pamyatniki XI–XII vv. novootkrytogo musulmanskogo ritualno-obryadovogo kompleksa v Derbente [Arabic epigraphics from the 11th–12th cent. The newly discovered Muslim burial complex in Derbent]. *Ars Islamica: v chest Stanislava Mikhaylovicha Prozorova* [Ars Islamica: Festschrift in honour of Professor Stanislav Prozorov]. Piotrovsky M.B., Alikberov A.K. (eds). Moscow: Vostochnaia literatura Publishing House; 2016, pp. 798–818. (In Russian)

9. Seidova G.N., Kashaf S.R. Osobennosti implementatsii nauchnykh poznaniy akademicheskogo islamovedeniya i islamskogo bogosloviya v sistemu teologicheskogo obrazovaniya: vzglyad iz Derbenta [How to successfully implement the results of academic Islamic studies into the modern theological education. A positive experience from Derbent]. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):171–185. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-171-185. (In Russian)

10. Krachkovskiy I.Yu. Arabskaya literatura na Severnom Kavkaze [Arabic Literature from the Northern Caucasus]. *Izbrannye sochineniya: v 6 t-kh.* [Collected works: in 6 volumes]. T. 6: Ibn al-Mu‘taz. Opisanie rukopisey. Arabskaya pismennost na Severnom Kavkaze. [Vol. 6: Ibn al-Mu‘taz. Description of manuscripts. Arabic Schrifftum from the Northern Caucasus]. Beliaev V.I. (ed. and intr.). Moscow, Leningrad: Publishing House of the Soviet Academy; 1960. 739 p. (In Russian)

11. Akaev V.Kh. *Sufizm v kontekste arabo-musulmanskoy kultury: monografiya.* [Sufism in the context of Arab-Muslim culture. Monograph]. Grozny: State Unitary Enterprise Book Publishing House; 2020, 513 p. (In Russian)

12. Yunusova A.B. *Islam v Bashkortostane* [Islam in Bashkortostan]. Moscow: Logos Press; 2007. 91 p. (In Russian)

13. Shagaviev D.A. *Tatarskaya bogoslovskaya mysl IX – nach. XX vv. i Shikhabuddin Mardzhani* [Tatar theological teachings 9th – early 20th cent. and Shihab al-Din al-Marjani]. Kazan: Khuzur Publishing House; 2018. 237 p. (In Russian)

14. Mukhametshin R.M. et al. *K istokam very. 1100-letie prinyatiya islama Volzhskoy Bulgariy* [To the origins of faith. The 1100th anniversary of the adoption of Islam by the Volga Bulgaria]. Salimgareev A. et al. (ed.), Zhuravleva D. (tr.). Kazan: A1 Design-Centre Publishing House; 2022. 255 p. (In Russian)

15. Adygamov R.K. Vvedenie [Introduction]. *Shigabutdin Mardzhani. Poleznye vesti o sostoyanii Kazani i Bulgara (Mustafad al-akhbar fi akhvali Kazan va Bulgar)* [Shihabuddin Marjani. Some useful new information. This is about the state of Kazan and Bulgar (Mustafad al-akhbar fi ahwali Qazan wa Bulghar)]. Ch. 1. Adygamov R.K. (pr. and tr. from Arabic, Old Tatar)]. Kazan: Magarif-Vaqit Publishing House; 2022, pp. 5–21. (In Russian)

16. Mardzhani Sh. *Poleznye vesti o sostoyanii Kazani i Bulgara (Mustafad al-akhbar fi akhvali Kazan va Bulgar)*. Ch. 1. [Shihabuddin Marjani. Some useful new information. This is about the state of Kazan and Bulgar (Mustafad al-akhbar fi ahwali Qazan wa Bulghar). Adygamov R. K. (pr. and transl. from Arabic, Old Tatar)]. Vol. 1. Kazan: Magarif-Vaqit Publishing House; 2022. 216 p. (In Russian)

17. Davletshin G.M. *Volzhskaya Bulgariya: dukhovnaya kultura: Domong. period, X – nach. XII vv.* [Volga Bulgars and their spiritual culture in the pre-Mongolian period (10th–13th cent.)]. Kazan: Publishing House of Tatarstan; 1990. 190 p. (In Russian)

18. *Tatar adabiyati tarikhi* [History of Tatar literature]. T. 1. Kazan: Tatar Book Publishing House; 1984. 567 b. (In Tatar)

19. Mardzhani Sh. *Vernost predshestvennikam i privetstvie potomkam* [Truthfully following the antecedents and sending greetings to those who come after]. Per. s arab. izbrannykh biografy, issledovanie, kommentarii, faksimile razdelov o Volgo-Uralskom regione) [Selected biographies tr. from Arabic, study, comments, facsimile of the text. Chapters about the people who lived in the Volga-Ural region]. Kazan: Magarif-Vaqit Publishing House; 856 p. (In Russian)

20. Omarov M.M. *Bogoslovy Dagestana* [The Daghestani theologians]. Makhachkala: Risalat Publishing House; 218 p. (In Russian)

21. Khapizov Sh.M. Ali al-Bagdadi. Issledovanie biografii i poeticheskogo tvorchestva srednevekovogo dagestanskogo uchenogo [‘Ali al-Baghdadi. Biography and poetic heritage of the medieval Dagestan scholar. A study]. *Bulletin of St Petersburg University. Series: Oriental and African studies.* 2020;12(1):88–99. DOI: 10.21638/spbu13.2020.106. (In Russian)

22. Fakhretdin R. *Asar* [Athar]. T. 1. Is. 1. Kazan: Ruhyyat Publishing House; 2006. 306 p. (In Tatar and Russian)

23. Khabutdinova M.M. As-Simeti [al-Simeti]. *Islam na Yevropeyskom Vostoke: Entsiklopedicheskiy slovar* [Islam in the European East. An Encyclopaedic Dictionary]. Kazan, 2004, pp. 291–292. (In Russian)

24. Safullina-Al Ansi R.R. Osnovnaya problematika tatarskoy bogoslovskoy mysli XVIII – nachala XX vv. [The essentials of the theological thought of the Tatar of the 18 – early 20 centuries]. *Minbar. Islamic Studies*. 2013;6(2):241–251. DOI: 10.31162/2618-9569-2013-6-2-241-251. (In Russian)

25. Amirkhanov R.M. *Tyurko-tatarskaya filosofskaya mysl srednevekovaya (XIII–XVI vv.)* [Turk-Tatar philosophical thinking in the Middle Ages (13–16 centuries)]. Kazan: Master Lein Publishing House; 2001. 262 p. (In Russian)

26. Shikhaliev Sh.Sh. Dagestanskaya sufiyskaya literatura XIX – nach. XX vv.: tekstologicheskiy i istochnikovedcheskiy razbor [Dagestan Sufi literature 19th – early 20th cent: text critical research]. *Islamovedenie*. 2009;(2):75–91. (In Russian)

27. Osmanova M.N., Magomedova Z.A. Sufiyskaya knizhnaya kultura Dagestana [Dagestan Sufi book culture]. *University bulletins. North Caucasian region. Humanities*. 2011;(2):32–37. (In Russ.).

28. Sherifi Kh., Khakimzyanov F. (tr.). *Zafer name-i vilayet-i Kazan = Traktat o torzhestve kazanskogo kraya* [Zafar name-i wilayat-i Qazan = Treatise on the triumph of the Kazan Krai]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of centuries]. 1995. May, pp. 83–92. (In Russian)

29. Adygamov R.K. Problemy islamskogo prava v nasledii Shigabutdina Mardzhani [Islamic law in the legacy of Shihabetdin Marjani]. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):499–510. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-499-510. (In Russian)

30. Bobrovnikov V.O., Shekhmagomedov M.G., Shikhaliev Sh.Sh. *Musulmanskoie pravo i obychay v rossiyskom Dagestane: istochniki i issledovaniya* [Muslim Law and Custom in Russian Dagestan: Sources and Research]. St. Petersburg; 2017, pp. 12–51. (In Russian)

31. Garipova R. Rol Rizaetdina Fakhretkina v reforme musulmanskogo semeynogo prava v Rossiyskoy imperii [Ridha al-Din Fakhr al-Din and his role in the reform of Muslim family law in the Russian Empire]. *Istoricheskaya etnologiya*. 2020;5(2):206–224. (In Russian)

32. *Sbornik fetv. Bogoslovsko-pravovyye resheniya otdela fetv* [Collection of fatwas. Theological and legal decisions of the department of fatwas]. Part I. 2nd ed. Makhachkala: Risalat Press; 2021. 176 p. (In Russian)

33. *Sbornik fetv. Bogoslovsko-pravovyye resheniya otdela fetv. Chast II* [Collection of fatwas. Theological and legal decisions of the department of fatwas]. Part II. Makhachkala: Risalat Press; 2021. 264 p. (In Russian)

34. Shagaviev D.A. Ponyatie “lyudi Sunny i soglasiya obshchiny” (“akhl as-sunna va-l-dzhama’a”) i Groznenskaya fetva [The concept of “People of the Sunnah and the consent of the community” (“ahl al-Sunnah wa-l-Jama’ah”) and the Grozny fatwa]. “Islam, imeyushchiy mirnuyu i dobruyu sushchnost”: diskurs o traditsionnom islame v srede tyurok-musulman evropeyskoy chasti Rossii i Kryma: Kollektivnaya monografiya [“A peaceful and kind Islam”: a discourse on traditional Islam among the Turkic Muslims from the European part of Russia and the Crimea: Collective monograph]. Bekkin R.I. (ed.). Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publishing House; 2021, pp. 69–111. (In Russian)

35. *Religiya protiv terrorizma: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Religion against terrorism: proceedings of the International scholarly and applied meeting. Moscow, October 6, 2016]. Kirabaev N.S., Mchedlova M.M., Pochta Yu.M., Kazarinova D.B. (ed.). Moscow: Peoples’ Friendship University Press; 2017. 224 p. (In Russian)

36. Syukiyaynen L.R. Islamskaya pravovaya mysl protiv ekstremizma i terrorizma [Islamic legal thought against extremism and terrorism]. *Strategii protivodeystviya vyzovam prestupnosti v Rossii na sovremennom etape: materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Krasnodar, 23 maya 2015 goda* [Strategies facing the challenges of crime in modern Russia: Proceedings of the 19th International Scholar and Applied Meeting, Krasnodar, May 23, 2015]. Krasnodar: Krasnodar Branch of the Ministry of Internal Affairs University; 2016, pp. 17–47. (In Russian)

37. Naumkin V.V., Zaripov I.A., Kuznetsov V.A., Orlov V.V. Strategii vystraivaniya otnoshenii mezhdu gosudarstvom i islamom v Rossii i arabskom mire [The strategies of building relations between the State and Islam in Russia and in the Arab World]. *Minbar. Islamic Studies.* 2021;14(1):13–49. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-13-49. (In Russian)

Информация об авторах

Мухаметшин Рафик Мухаметшиевич, действительный член (академик) Академии наук Республики Татарстан, доктор политических наук, профессор, ректор Российского исламского института, Казанского исламского университета, председатель Совета по исламскому образованию, г. Казань, Российская Федерация.

Кашаф Шамиль Равильевич, магистр теологии, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

About the authors

Rafik M. Mukhametshin, Full Member (Academician) of the Academy of Sciences of Tatarstan Republic, Dr. Sci. (Politics), Full Professor, Rector of Russian Islamic Institute and of Kazan Islamic University, Chairman of the Council for Islamic Education, Kazan, the Russian Federation.

Shamil R. Kashaf, Master of Theology, Research Fellow at the Center for the Study of Central Asia, Caucasus and the Ural-Volga Region of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29 октября 2022
Одобрена рецензентами: 19 ноября 2022
Принята к публикации: 25 декабря 2022

Article info

Received: October 29, 2022
Reviewed: November 19, 2022
Accepted: December 25, 2022